

RU**Возможности эвфемистической интерпретации
в юмористическом ключе языковой единицы
в русском институциональном дискурсе**

Иванян Е. П.

Аннотация. Цель исследования – определить специфику актуализации механизмов вариативной интерпретации действительности в современном русском институциональном дискурсе, допускающем истолкование ситуации как содержащей эвфемизацию или эвфемизм, а потому порождающей непреднамеренный комический эффект. В статье рассмотрены механизмы и приемы вариативной интерпретации действительности, актуализирующиеся при непреднамеренной коммуникативной девиации в непосредственной и опосредованной коммуникации. Выделены и определены типы альтернативной интерпретации действительности, их частотность. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале русского языка описан и систематизирован механизм эвфемистической интерпретации в институциональном дискурсе при коммуникативных сбое или неудаче, порождающей комический эффект. В результате исследования установлено, какими параметрами продуцента высказывания обусловлены данные коммуникативные неудача или сбой, как влияет гендерная противопоставленность в вышеуказанных коммуникативных ситуациях; каковы при этом особенности адресата институционального дискурса. Определено, что подобная интерпретация представлена преимущественно при имплицировании эвфемизмов-табуизмов, в тематических группах половых отношений, табуированных наименований органов человека и физиологических процессов, темы смерти.

EN**The possibilities of euphemistic interpretation in a humorous way
of a linguistic unit in Russian institutional discourse**

E. P. Ivanyan

Abstract. The purpose of the study is to determine the specifics of actualization of mechanisms of variable interpretation of reality in modern Russian institutional discourse, which allows interpreting the situation as containing euphemization or euphemism, and therefore generating an unintended comic effect. The article examines the mechanisms and techniques of variable interpretation of reality, actualized by unintentional communicative deviation in direct and indirect communication. The types of alternative interpretation of reality and their frequency are identified and defined. The scientific novelty of the study is that for the first time, based on the material of the Russian language, it describes and systematizes the mechanism of euphemistic interpretation in institutional discourse in case of communicative failure or failure that generates a comic effect. As a result of the study, it was established which parameters of the utterance producer are responsible for these communicative failures, how gender opposition affects the above-mentioned communicative situations, and what are the characteristics of the addressee of institutional discourse. It is determined that such an interpretation is presented mainly in the implication of euphemisms-tabooisms, in thematic groups of sexual relations, taboo names of human organs and physiological processes, the theme of death.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена 1) активно развивающейся теорией вариативной интерпретации действительности (ВИД) в современной лингвистической русистике; 2) необходимостью изучать современный русский институциональный дискурс в самых различных аспектах; 3) важностью экстраполировать современную теорию эвфемии на достижения ВИД.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и описать механизмы порождения ВИД в высказываниях и текстах, вызывающих интерпретацию языковой единицы как эвфемистической и юмористический эффект в институциональном дискурсе;
- определить специфику продуцентов высказываний в вышеназванных коммуникативных условиях;
- охарактеризовать различные особенности адресата коммуникативных ситуаций институционального дискурса, в которых актуализируется эвфемистическое значение и возникает юмористический эффект;
- рассмотреть тематические группы эвфемизмов, участвующие в непреднамеренных коммуникативных сбоях (КС) или неудаче (КН).

Материалом для исследования послужили:

- авторская картотека примеров, допускающих эвфемистическую интерпретацию и выявленных из современного русского институционального дискурса, фиксируемых с конца 90-х гг. XX в. и до настоящего времени (83 примера);
- примеры, представленные на сайте «Пикабу» в рубрике «Нарочно не придумаешь. Юмор» (<https://pikabu.ru/tag/Нарочно%20не%20придумаешь,Случай%20из%20жизни/hot>);
- в блоге телеграм-канала «Нарочно не придумаешь» (<https://t.me/huomorlife>) (41 пример);
- в научных источниках сходной тематики (5 примеров).

В целом, в состав языкового материала включены примеры из а) непосредственной коммуникации институционального дискурса; б) опосредованной коммуникации (письменные тексты).

Теоретическую базу исследования составили работы, характеризующие институциональный дискурс (Карасик, 2000; Лаврова, Бочкарева, 2012; Ширяева, 2007); изучающие вариативную интерпретацию действительности (ВИД), напр., (Баранов, Паршин, 1986; Иссерс, 2022; Левин, 1998), а также в области теории эвфемии (Кацев, 1988; Колесникова, Морозова, 2022; Крысин, 1996). Попутно отметим, что в данной статье приводятся ссылки на часть актуальных научных источников, поскольку полный их перечень существенно увеличил бы объем работы.

В исследовании использовались описательный метод для наблюдения за функционированием языковых единиц, имплицитующих эвфемистическую интерпретацию в юмористическом ключе в высказываниях и текстах институционального дискурса; метод сплошной выборки при подборе языкового материала из электронных источников; метод лингвистической интерпретации и сопоставительный метод при сопоставлении прямого, не эвфемистического значения языковой единицы с непреднамеренно возникающим эвфемистическим толкованием.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет знания об условиях эффективной речевой коммуникации, актуализации механизмов ВИД в эвфемистической интерпретации.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты можно применять в процессе преподавания дисциплин «Современный русский язык» (в разделе «Лексическая семантика»), «Теория языка. Часть 1» и «Теория языка. Часть 2» (в разделе «Эвфемизмы»), «Педагогическая риторика» – на уровне бакалавриата, на уровне магистратуры – таких дисциплин, как «Речеведение», в спецкурсах по теории дискурса, коммуникативной лингвистике и др.

Обсуждение и результаты

Исследователи противопоставляют институциональные и неинституциональные дискурсы (Карасик, 2000; Лаврова, Бочкарева, 2012; Иванян, 2016). Институциональный дискурс статусно-ориентирован (Лаврова, Бочкарева, 2012, с. 89). Ученые отмечают, что особенностью институционального дискурса является то, что в нем не продуцируется сообщение о чем-либо, а осуществляется конструирование социальных смыслов (Кожемякин, 2007). Безусловно, эта особенность институционального дискурса препятствует возможности интерпретации высказывания как вызывающего юмористический эффект, как содержащего языковую единицу в эвфемистическом употреблении. Следовательно, в целом это низкочастотный феномен.

Возникновение непреднамеренного комического эффекта в институциональных видах дискурса ученые связывают с КН или КС. При КН происходит «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации... а также возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект...» (Ермакова, Земскова, 1993, с. 31). КН – это ошибки, приводящие к созданию определенного несоответствия зафиксированной норме, обнаруживаемого в плане выражения мысли и порождающего некоторый комический эффект в восприятии реципиента. Исследователи отмечают, что при этом, как правило, не возникает «иного смысла» (Ситдикова, 2014). Тогда как КС – это ошибки, наличие которых приводит к возникновению «иного смысла», сразу же воспринимаемого реципиентом, но не предполагавшегося и, более того, обычно не осознаваемого адресантом. Так, М. Г. Ситдикова приводит пример КС с непреднамеренным юмористическим эффектом из выпускного сочинения школьников в формате ЕГЭ: (1) «Болконский изменил дубу». Исследователь отмечает, что при КС даже при повторном чтении адресант не осознает ошибку.

В лингвистической русистике описаны примеры возникновения непреднамеренных КН и КС, порождаемые продуцентами с недостаточной коммуникативной компетентностью, это статьи, посвященные анализу высказываний школьников (Ситдикова, 2014), студентов, изучающих русский язык как иностранный (Сладкевич, 2015). Изучены высказывания, содержащие КН и КС в юмористическом дискурсе (Сюй Минюань, 2018),

а также паралогические приемы, имитирующие КН и КС в интерпретации адресатом в юмористическом дискурсе (Сковородников, Копнина, 2013). Охарактеризовано возникновение комического эффекта в медицинском институциональном дискурсе (Казакова, 2014). Между тем эвфемистическая интерпретация в юмористическом ключе языковой единицы в русском институциональном дискурсе еще не была предметом изучения, что обуславливает важность предпринятого изыскания.

Применительно к теме нашего исследования механизмы ВИД запускаются в институциональном дискурсе, если высказывание содержит фрагмент, который можно толковать в прямом и эвфемистическом значениях, т. е. потенцию альтернативного толкования – буквального и эвфемистического (двусмысленность). Обращаясь к методологии ВИД, отметим, что в подобных случаях коммуникативно незначимое варьирование языковых форм (аспект отождествления этих форм) начинает восприниматься как коммуникативно значимое (аспект различения) (Баранов, Паршин, 1986; Иванян, 2023), что и порождает двоякую (двусмысленную) интерпретацию адресатами речи, вызывая комический эффект, например:

(2) [Из заключительной речи студентки на защите дипломной работы, упоминает о своем научном руководителе:] – *Я благодарю членов ГАК за внимание к моей работе. К сожалению, Татьяны Ивановны **нет** сегодня с нами...* [Члены ГАК вздрагивают, стараясь сдерживать смех. Председатель ГАК:] – *Всё же Вы так не выражайтесь! А то мы можем подумать, что с Татьяной Ивановной случилось неизбежное* (Картотека, 2005 г.).

Прямое значение высказывания *нет с нами*: научный руководитель Татьяна Ивановна отсутствует на защите дипломной работы; альтернативное, эвфемистическое прочтение адресатами ГАК: научный руководитель умер. Адресаты интерпретируют высказывание в юмористическом ключе, т. е. как аннулирующее преобразование: аннулирована часть высказывания «научный руководитель умер».

В опосредованной коммуникации институционального дискурса также имеют место примеры эвфемистической интерпретации адресатом в юмористическом ключе, содержащие аннулирующее преобразование, см. пример Д. В. Казаковой (2014):

(3) *Отмечается улучшенное состояние больного – он самостоятельно протягивает ноги* (запись в истории болезни).

Если КС в высказывании интерпретировать в юмористическом ключе, то усматривается аннулирующее преобразование, см. реконструкцию аннулирования: больной протягивает ноги и умирает.

Среди механизмов ВИД, запускающихся в непреднамеренном комическом эффекте в языковой единице, актуализирующей эвфемистическое значение, наиболее частотен прием переобозначения объекта. См., напр.:

(4) [На защите дипломных работ. Торжественная речь научного руководителя о дипломной работе:] – *И она исследует Бунина. А ведь Бунин такой писатель! Он так выражается! Он так **трахнет** нас своими роскошными словами! И мы уже ничего не сможем сделать из-за этого...* [Члены ГАК едва сдерживаются чтобы не засмеяться] (Картотека, 2004 г.).

Механизм ВИД запускается полисемантом *трахнуть*, одно из значений которого – «произвести впечатление, потрясти», а другое – эвфемистическое, заменяющее прямое обозначение полового акта. См. пример индефинитизирующего преобразования в механизме ВИД:

(5) [Урок истории, 1998 г. Учитель рассказывает:] – *В стране **наступили критические дни**, и вся страна захлебнулась в крови* [Школьники затряслись от смеха] (Картотека, 1998 г.).

В (5) представлена актуализация механизма ВИД двух видов: а) лексический механизм, переобозначение объекта (*критические дни* вместо революция, кризис власти, при этом адресаты воспринимают как контекстуально наведенную актуализацию значения 'менструация' в употребленном фразеологизме); б) индефинитизирующее преобразование: – *В стране наступили критические дни, и вся страна захлебнулась в крови* (вместо: В России произошла революция, вооруженное восстание). Конкретная ситуация в речи учителя-историка заменена обобщенным описанием, увеличивающим неопределенность ситуации. Именно в зоне неопределенности высказывания и возникает комический эффект.

Касаемо особенностей языковой личности продуцентов комической эвфемизации, которые приводят к актуализации последней в институциональном дискурсе. Анализ языкового материала и научной литературы по теме исследования показал, что следует выделить три типа языковых личностей подобных продуцентов: продуценты с недостаточной, со средней и высокой коммуникативной компетентностью. С недостаточной коммуникативной компетентностью – это школьники, у которых коммуникативная компетентность еще не полностью сформирована; студенты, недостаточно освоившие теоретический материал; студенты, изучающие русский язык как иностранный. Таковы примеры порождения непреднамеренной комической эвфемизации **школьниками** в институциональном дискурсе, см. (1) и (2); **студентами**:

(6) [Студент на экзамене:] – *Ещё бывают гласные звуки заднего прохода* [ошибочное толкование, правильный термин – *гласные заднего ряда*]. [Преподаватель, сдерживаясь, чтобы не засмеяться:] – *Ну и продемонстрируйте нам, как они произносятся* (Картотека, 1998 г.).

Пример порождения комической эвфемизации продуцентами, для которых **русский язык неродной**: (7) [О мастере и Маргарите] *Главных героев спаривает очень сильное чувство* (пример Ж. Р. Сладкевич (2015)).

Ж. Р. Сладкевич (2015, с. 240) отмечает, что комические варианты при переводе на русский анонса спектакля «Мастер и Маргарита» польские студенты-четверокурсники допустили и другие варианты, порождающие подобный эффект: *совокупляет, сопрягает*.

Продуценты со средней коммуникативной компетентностью порождают вышеназванные КС или КН в силу профессиональной многозадачности, фактора усталости и пр. В нашем языковом материале представлены примеры опосредованной коммуникации, например:

(8) *К Администрации Октябрьского района о признании членом нанимателя* [Октябрьский народный суд г. Барнаула. 08.01.1997].

Пример представлен в форме скрина на сайте «Пикабу», автор примера поясняет, что в 90-е годы в судах было множество исков о признании членом семьи нанимателя (для приватизации, вселения в квартиру и пр.). «И вот однажды секретарь запарился и пропустил на титульном листе слово “семьи”. вышло вполне эпично ;-»). См. примеры опосредованной коммуникации из сборника письменных текстов, вызывающих комический эффект, в блоге телеграм-канала:

(9) [Текст ценника] *КалСдобный*.

Имеется в виду *калач сдобный* – ценник в хлебном киоске. Неудачное сокращение вызывает паразитарные ассоциации с продуктами жизнедеятельности, так актуализируется эвфемистическая интерпретация в юмористическом ключе. См. примеры, вызывающие паразитарные ассоциации по теме спаривания животных:

(10) [Объявление в газете] *Вязка с инструктором немецкой овчарки. 5000 рублей.*

(11) [Объявление на предприятии] *Внимание! Элитные щенки от теплотехника! Пять пород!!! Даром. Обращаться в котельную. Спешите.*

В (10) – аннулирующее преобразование, т. к. профессия называется «инструктор по вязкам». В (11) тоже аннулирующее преобразование, т. к. в объявлении имеет место редукция информации, правильно: «Элитные щенки, которых безвозмездно отдает их хозяин, теплотехник».

Порождают КС или КН продуценты с высокой коммуникативной компетентностью, относящиеся к **старшему поколению носителей русского языка**. Они не успевают освоить возникновение нового эвфемистического лексико-семантического варианта в языковой единице, см. (5) и (6).

Нами выявлены особенности адресата в ситуациях, порождающих КС или КН, с интерпретацией в комическом ключе. Это высокая семантическая компетенция адресата опосредованной коммуникации, его настроенность на шутивную интерпретацию. Например:

(12) [Ценник пельменей] *Пельмени категории Г.*

В блоге телеграм-канала «Нарочно не придумаешь» автор блога размещает свой комментарий: «Видимо, плохие пельмени», тем самым актуализируя эвфемистическую интерпретацию в комическом ключе. Между тем в упаковках с замороженными пельменями должна указываться категория продукта: А, Б, В, Г, Д, по которой определяют, сколько мяса находится в фарше изделия. Согласно ГОСТу 34159-2017, категория А – продукт из мяса с массовой долей мышечной ткани свыше 80%, категория Б – мышечная ткань – от 60 до 80%, В – от 40 до 60%, Г – от 20 до 40%. Интерпретируя текст ценника в комическом ключе, автор блога выводит смысл высказывания за пределы институционального дискурса. В неинституциональном дискурсе с помощью эвфемистической зашифровки буквой «г» передается отрицательная оценка, которая узואльно закреплена за табуированным обозначением продукта дефекации, см. работу (Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2019), ср. с источником (Иванян, 2022).

Что касается непосредственно коммуникации, то отметим, что интерпретация в комическом ключе высказывания как содержащего эвфемизм быстрее и чаще актуализируется в гендерно противопоставленном общении, в том числе если адресат и продуцент КС гендерно противопоставлены, например:

(13) *Военно-морское училище, надвигается экзамен по кораблевождению, в частности морской астрономии. Эта астрономия сопровождается долгими и нудными кропотливыми расчетами по специальным таблицам, которые называются «Высоты и азимуты светил». Издание 1958 г. Сокращенно – первые буквы названия и год издания, то есть «ВАС-58». К экзамену, естественно, никто не готов. Дежурного по классу направляют на кафедру кораблевождения, надо каждому по этой книжке до завтра – предполагается, что ночью все станут готовиться. В лаборантской сидит девушка и стучит на машинке. Курсант просовывает голову в дверь:*

– Г-ы-ы-х-м... А можно «ВАС» на ночь взять, потренироваться?

Несколько секунд они смотрят друг на друга, причем дежурный продолжает улыбаться и не понимает, чем так напугал бедную девушку. Наконец до неё доходит скрытый смысл фразы:

– А-а-а... – осторожно так. – ... «ВАС-58»?

– Не-а! (ему же на всех надо учебников). Нас ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ! (Юмор. Анекдоты. <https://humor.rin.ru/cgi-bin/show.pl?anekdot=15176&razdel=118>).

КС возник непреднамеренно, хотя и фиксируется юмористическим сайтом, но очевидна его естественная природа. Двусмысленность предопределена набором элементов, составляющих ситуацию: 1) позднее время; 2) диалог между мужчиной и женщиной; 3) наличие номинаций, способных к употреблению в целях эвфемизации (*потренироваться*), а, следовательно, могут восприниматься как переобозначение объекта, что и запускает механизм ВИД; 4) альтернативная интерпретация возникает из-за восприятия незначимого варьирования языковых единиц как значимого в связи с ложным толкованием наличия в высказывании механизма аннулирующего преобразования (*взять ВАС... для чего?*), то есть адресат понимает это как исключение из описания прямого обозначения глагола-предиката. Двусмысленность продолжает развиваться до сюжетобразующей в ответной реплике продуцента ВИД (*нас двадцать четыре*), что также основано на комплексе механизмов ВИД: аннулирующее преобразование: вместо полного ответа *нас двадцать четыре курсанта* продуцент исключает из описания участников события (желающих получить учебники курсантов), предметы события (слово *учебник*). В целом, ключевым моментом запуска двусмысленности и механизмов ВИД в (13) является аббревиатура-омофон ВАС.

Что касается тематических групп эвфемизмов, возникающих в институциональном дискурсе непреднамеренно как КС или КН и порождающих комический эффект, то, как показал анализ языкового материала, высокочастотны эвфемизмы-табуизмы, т. е. группы эвфемистических замен, в которых содержится жесткий запрет на произнесение (Иванян, 2022, с. 41). Таковы обозначения, имплицитные темы половых отношений, полового акта, оплодотворения, табуированные органы человека; средне-частотны – имплицитные табуированные физиологические процессы, см. об этом в работе (Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2013); низкочастотны – имплицитные темы смерти.

См., как комическая интерпретация в институциональном дискурсе непреднамеренно запускается, если в высказывании актуализируется (становится значимым) незначимое варьирование, допускающее выявление эвфемизма в тематике **половых отношений**, – (1); (4); (7), полового акта – (13); оплодотворения – (10); (11); с **табуированными соматизмами** – (6); (8); **физиологическими процессами** – (5); (9); (12). Эвфемизмы тематической группы **смерть** – см. (2); (3).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Институциональный дискурс располагает некоторым низкочастотным количеством КС и КН, порождающих интерпретацию языковой единицы как эвфемистической и создающей комический эффект. При этом среди механизмов ВИД в таких примерах представлены прием переобозначения объекта, аннулирующее преобразование (высокочастотны) и индефинитизирующее преобразование (средне-частотны).

Продукты КС или КН, приводящих к эвфемистической интерпретации с комическим эффектом, относятся к языковой личности с низким уровнем коммуникативной компетентности (школьники, студенты, только осваивающие терминологию или изучающие русский как иностранный); средним уровнем коммуникативной компетентности, порождающими КС или КН в силу производственной многозадачности (в опосредованной коммуникации); с высоким уровнем коммуникативной компетентности, но с отставанием в прагматической компетенции – в освоении динамических процессов, происходящих в русской речи (представители старшего поколения).

При порождении высказываний КС или КН с эвфемистической интерпретацией и комическим эффектом среди тематических групп эвфемизмов наиболее частотны примеры темы половых отношений, менее частотны – темы физиологических процессов, низкочастотны – темы смерти.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать решение вопросов: соответствуют ли по частотности тематические группы эвфемизмов, которые так интерпретируются при комическом эффекте в непреднамеренном КС или КН в неинституциональном дискурсе, а именно в юмористическом, в котором осуществляется имитация таких КС или КН; каковы по частотности различные механизмы ВИД в подобных симитированных ситуациях.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации: сборник обзоров / ред.-сост. Н. А. Безменова, Л. Г. Лузина. М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 1986.
2. Ермакова О. Н., Земскова Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Винокур Т. Г., Гловинская М. Я., Голанова Е. И., Ермакова О. П., Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Русский язык, 1993.
3. Иванян Е. П. Лингвоэкология педагогической речи // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 11-12.
4. Иванян Е. П. Характеристика интерпретаций и преобразований в вариантах «Сказки о попе и о работнике его Балде» А. С. Пушкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 2.
5. Иванян Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Флинта, 2022.
6. Иванян Е. П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Бытовые эвфемизмы в русском, польском и английском языках (на материале эвфемизмов туалетной темы). М.: Флинта, 2019.
7. Иванян Е. П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы. М.: Флинта, 2013.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS, 2022.
9. Казакова Д. В. Материалы к проблеме ненамеренного комического: классификация отклонений // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1.
10. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000.
11. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л.: Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, 1988.

12. Кожемякин Е. А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований // Человек, общество, управление. 2007. № 2.
13. Колесникова С. М., Морозова О. А. Значение меры и степени в эвфемистических конструкциях русского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2022. № 1.
14. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия / отв. ред. Е. А. Земская. М., 1996.
15. Лаврова С. Ю., Бочкарева Ю. Ю. Юмористический и институциональный дискурсы: сопоставительный анализ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 2. Т. 1.
16. Левин Ю. И. О семиотике искажения истины // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.
17. Ситдикова М. Г. Вербальное поведение языковой личности старшеклассника в жанре сочинения формата ЕГЭ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2014.
18. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Неадекватное понимание высказывания как прием комического // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-2 (27).
19. Сладкевич Ж. Р. Коммуникативная компетентность и комический эффект: когнитивно-прагматический и кросс-культурный аспект // Человек. Культура. Образование. 2015. № 2 (16).
20. Сюй Минюань. Эвфемизация в современном русском юмористическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
21. Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология. 2007. № 4.

Информация об авторах | Author information

Иванян Елена Павловна¹, д. филол. н., проф.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Elena Pavlovna Ivanyan¹, Dr

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ elogos@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2024; опубликовано online (published online): 21.01.2025.

Ключевые слова (keywords): вариативная интерпретация действительности; эвфемизмы; институциональный дискурс; непреднамеренный комический эффект; опосредованная и непосредственная коммуникация; variable interpretation of reality; euphemisms; institutional discourse; unintended comic effect; indirect and direct communication.